

Ратыни А.И., Назаренко О.А.

ГБОУ ВПО ИвГМА Минздрава России, г. Иваново

Поклонимся великим тем годам...

Бежит время, и скоро будет отмечаться семидесятилетие Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Эта война навсегда осталась в судьбе нашей семьи, как и в судьбах миллионов других семей. В самом начале войны пал смертью храбрых первый супруг матери мужа Аллы Израилевны, Ицек Марголин. В Киеве, в Бабьем Яре, погибли наши близкие родственники по отцовской линии – муж, жена и их четырнадцатилетний сын Петя. В Житомире был расстрелян другой родич, а его жена с дочерью и зятем, получив вызов в гестапо, втроем закончили жизнь самоубийством. Долгое время коллеги по работе укрывали еще одного члена нашей семьи и его жену; местопребывание их стало известным за три месяца до изгнания фашистов с Украины, и они также были расстреляны [1, с.129-130]. Но эти заметки мы хотим посвятить самым близким и дорогим нам людям: Израилю Яковлевичу Биску и Берте Исааковне Биск – отцу и матери Аллы Израилевны, дедушке и бабушке Ольги Анатольевны. В их судьбе много удивительного. Например, они учились вместе и закончили один класс. Но самое потрясающее – благодарность судьбе! – оба были в действующей армии и вернулись с войны живыми, причем без серьезных ранений. Что и дает нам возможность сейчас писать эти строки.

После окончания в 1939 году средней школы города Житомир Израиль Биск поступил на исторический факультет знаменитого московского вуза ИФЛИ – Института философии, литературы и истории имени Н.Г. Чернышевского, Берта – тогда Кривоглаз– в Киевский медицинский институт (рис. 1).

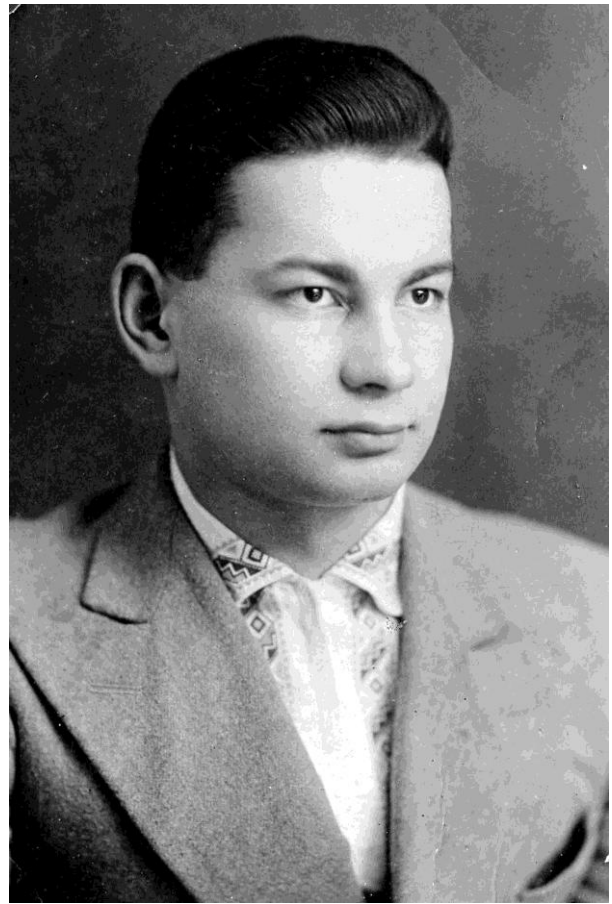

Рис. 1. Берта Кривоглаз и Израиль Биск, 1939 г.

Пути их временно разошлись, но отношения поддерживались по переписке, в том числе и во время войны. После войны они встретились вновь – чтобы больше уже не расставаться.

И Израиль Яковлевич, и Берта Исааковна мало рассказывали о войне, изредка вспоминали лишь отдельные эпизоды. У последней – наверное, в силу ее легкого, оптимистичного характера – они были преимущественно смешные, бывало такое и на войне. Но остались воспоминания И. Я. Биска, зафиксированные в его книгах «Мой XX век» [3] и «Наш школьный класс как зеркало поколения» [2] (не случайно специальность Израиля Яковлевича как научного работника – историография, источниковедение), на них мы и опираемся главным образом в своих заметках. Кроме того, используются нами воспоминания отца Израиля Яковлевича – Я.Ф. Биска [1].

Первый раз Израиль Биск был призван в армию через месяц после начала занятий в ИФЛИ, когда был объявлен всеобщий воинский призыв. Его

направили в полковую школу младшего командного состава, но ровно через год, в октябре 1940 г., демобилизовали «вчистую», с белым билетом, по зрению: сильный астигматизм, осложненный еще и близорукостью. Юноша вернулся на истфак ИФЛИ и продолжил обучение. И вот грянула Великая Отечественная война. Как большинство молодых людей того времени, в частности, соученики по житомирской школе и студенты-ифлийцы, с первых дней войны Израиль рвался на фронт. Однако многократно повторенным ответом было «Призыву не подлежит», указанное в его медицинской карте. Тогда он попытался поступить на курсы военных переводчиков, но и эта попытка вначале не имела успеха. Лишь когда враг стал подходить к Москве – в конце сентября 1941 г. – он получил, наконец, долгожданное согласие, был зачислен курсантом военного факультета при 2-м Московском институте иностранных языков и в декабре 41-го, после досрочного выпуска, направлен в штаб Западного фронта. Он начал свой воинский путь в 1941 году у стен Москвы и окончил его в 1945 году в Берлине.

Первым местом службы И. Биска стало агентурное отделение разведывательного отдела (РО) штаба 16-й армии, затем, с конца января 1942 года, информационное отделение. Армией в дни битвы под Москвой и до весны 1942 г. командовал генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский, затем И.Х. Баграмян, при котором она стала 11-й гвардейской.

Далее в его послужном списке должности военного переводчика в штабе 1099-го стрелкового полка, помощника начальника штаба полка по оперативной работе, военного переводчика в штабе 326-й стрелковой дивизии. С октября 1943 года до демобилизации в октябре 1945 года – служба в разведывательном отделе штаба 3-й ударной армии, куда его взяли, убедившись в компетентности: он знал и кадровую довоенную армию, и разведслужбу в звеньях разного уровня – полкового, дивизионного, армейского. Суммируя свои впечатления о работе армейского переводчика, И.Я. Биск позднее писал [3, с.118-138], что собственно перевод был лишь одной из его обязанностей, в большей степени круг его занятий отражает термин «офицер разведки». Здесь и

непосредственный допрос пленных, и перевод трофейных документов, и составление текущих записей о противнике, анализ, обобщение и своеобразное исследование разных сторон деятельности противника, а на этой основе – предположения и прогнозы.

Кроме этих «штатных» обязанностей, в разные периоды службы военному переводчику И.Биску приходилось выполнять и другие задания. Так, в октябре 1942 года начальником штаба 16-й армии он был на 5 дней направлен в район Сухиничей «для выполнения спецзадания»: следовало добыть материалы для описания территории перед фронтом готовящегося наступления армии на Брянском направлении. По возвращении из командировки добытые материалы были суммированы в машинописной брошюре, переданной командованию. Наградой автору стала медаль «За боевые заслуги».

Оказавшись в полку, он сразу начал ходить с полковыми разведчиками в поиск (против чего решительно выступал его непосредственный начальник). Возможно, к этому времени относится его устный рассказ о случае, навсегда оставшемся у него в памяти. Он в составе небольшой разведгруппы возвращался в свою часть с важными и срочными сведениями о противнике. Переходя реку, попали под обстрел. Неожиданно шедший рядом с отцом боец без звука ушел под воду. Как ни искали его, обнаружить не удалось. Там было очень сильное течение. Осталось неизвестным, угодила ли в него пуля, или он попал в водоворот... Дальше оставаться, рисковать донесением, от которого зависели судьбы множества людей, было нельзя. Осталась боль от того, что не удалось ни спасти, ни хотя бы унести и похоронить как положено товарища... и недоверие к воде.

В полку он также занимался немецким языком с разведчиками, готовил рупористов и сам вместе с ними агитировал через переносной рупор немецких солдат сдаваться в плен (правда, в то время безуспешно); агитация производилась из боевого охранения или передовой траншеи. Но самую неординарную работу, будучи переводчиком полка, И. Биск проделал, находясь в течение двух месяцев в боевых порядках штрафной роты для подслушивания

телефонных разговоров противника. Ввиду опасности задачи разведотдел штаба 50-й армии, в состав которой тогда входило подразделение, даже затребовал согласие исполнителя. Дело происходило в Калужской области, на Жиздринском направлении. Наши и немецкие траншеи находились на близком расстоянии, порядка нескольких десятков метров. Подслушивание велось путем подключения к немецким проводам или путем расположения проводов от нашей аппаратуры параллельно немецким. Все услышанное дословно записывалось и пересылалось в разведотдел штабма-50. Через два месяца такой работы поставленная задача была выполнена и исполнитель отозван в свою часть. В штабе армии сказали, что он будет представлен к медали «За отвагу», но то ли забыли, то ли медаль не нашла адресата, как часто бывало на войне, – 326-ю дивизию бросили в наступление на кировско-рославльском направлении.

В сентябре 1943 года в ходе этого наступления дивизия была обескровлена, остатки 1099-го полка сведены в стрелковую роту... В один из дней конца сентября остатки полка следовали за отступающим противником почти без боев, иногда походной колонной: штаб, сведенные в роту активные штыки, тылы, - и вдруг у входа в Рославль возникла пробка: по колонне стала бить немецкая самоходка. Водители выскочили из кабин и попрятались в придорожные кюветы, и это было чревато большими потерями. Далее цитируем по [3, с.114]: «Тут увидел меня начальник штаба дивизии майор Колабашкин, компетентный, хотя не всегда выдержанный офицер, и, грозя расстрелом, приказал мне немедленно рассосать затор. Я побежал в голову колонны и с помощью нагана и непарламентских выражений заставил водителя головной машины вернуться за руль, а за ним двинулись и другие машины». В тот же день последовал приказ о переводе в штадив.

Как уже говорилось, с 3-й ударной армией И. Биск дошел до Берлина. На видном месте в нашем доме всегда стояли (и продолжают стоять) фотографии, на которых запечатлен старший лейтенант Биск с однополчанами у здания Рейхстага и у Бранденбургских ворот 8 мая 1945 года (рис. 3). Имеет боевые награды: орден Красной Звезды, два ордена Отечественной войны II степени,

медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина»
(рис. 2).

Все графы заполнить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество В И С К Израиль Яковлевич

2. Звание ст. лейтенант а/с 3. Должность, часть военпереводчик 3 отд.
РО штаба 3 Ударной Армии

Представляется к ордену "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА II СТЕПЕНИ"

4. Год рождения 1921 5. Национальность еврей 6. Партийность чл. ВКП/б/

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Отечественная война с 22.6.41 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет

9. С какого времени в Красной Армии 1939 г. 10. Каким РВК призван Новосокольническим г. Москва.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орден "Красная Звезда" 9.8.44 г.
медаль "За боевые заслуги" май 44 г.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. ВИС К Израиль Яковлевич, работая военным переводчиком Разведотдела штаба армии, проявил себя, как исполнительный, инициативный офицер, честно и добросовестно относящийся к своим обязанностям.

В период Померанской операции, прорыва обороны противника на зап. берегу р. ОДЕР и в боях за гор. БЕРЛИН тов. ВИС К допрашивал пленных, направляя работу следственной части РО с тем, чтобы быстро и в достаточном объеме получить необходимые данные о противнике, о боевом и численном составе его частей, о намерениях и замыслах противника, а также о вводе в бой свежих сил из тактического и оперативного резервов.

Допросом пленных своевременно было установлено: ввод в бой 11 мд СС, 25 мд, 1 тд СС "Гольштейн", 4 тд СС "Полицай", 1 учебн. апд, бригады истребителей танков "Гитлер-Югенд" и ряда других соединений противника.

Умелым и быстрым переводом захваченных документов тов. ВИС К помогал вскрывать группировку и намерения противника, что во многом способствовало разгрому врага.

Достоин правительственной награды ордена "Отечественная война II степени".

НАЧАЛЬНИК РО ШТАБА 3 УА
ПОДПОЛКОВНИК

Г. В. О. З. Д.
Командир (начальник) _____
(звание)

4 мая 1945 г.

Рис. 2. Наградной лист¹

¹URL: www.podvignaroda.ru

Рис. 3. С офицерами штаба 3-й ударной армии (И. Биск слева).

Берлин, Бранденбургские ворота, 8 мая 1945 г.

Берта (в девичестве по рано умершему отцу Локшина, по маме Кривоглаз) оканчивала медицинский институт в эвакуации, в Ташкенте. Рассказывала, что студентки, непривычные к столь жаркому климату, заворачивались в мокрые простыни и так готовились к экзаменам. Выпуск состоялся по ускоренной программе в 1943 году, и сразу по окончании Берта была призвана в действующую армию, полковым врачом. Ее мама после долгого ожидания дочери с последнего экзамена побежала, наконец, в институт, и через забор увидела дочь уже в форме, в строю, ожидающей отправки на фронт.

Первым местом службы оказался кавалерийский полк. А надо сказать, что конным спортом она никогда не занималась и вообще на лошади ни разу не сидела. И когда ей поручили доставить донесение в штаб, то там увидели такую картину: бежит лошадь, а рядом с ней, держась за поводья, бежит медработник... Как сейчас видим эту картину, в лицах описанную ею своим дочери и внучке.

К сожалению, уговорить маму записать воспоминания не удалось. Знаем, что окончила войну Берта старшим лейтенантом медицинской службы. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне». После Победы еще продолжала службу в армии, в частях, стоящих в Прибалтике, демобилизована была по состоянию здоровья.

В этой статье хочется еще хоть немного остановиться на военной судьбе школьных друзей Израиля и Берты. Не родные по крови, все они были очень родные по духу, и даже в поколении их детей сохранилась эта родственная связь, а внуки о ней по крайней мере знают. «Наш класс – тоже моя семья, а соученики – родственники», – писал И.Я. Биску уже на склоне лет М.Л. Фукс. «Феномен нашего класса заключался в том, что мы пронесли школьную дружбу через всю последующую жизнь» [2, с.81].

Класс окончили в 1939 году 29 человек, 17 юношей и 12 девушек. На фронте было 15 (почти все мальчики), из 15 фронтовиков пятеро пошли на войну добровольцами. Почти сразу после окончания школы в местной газете была опубликована фотография братьев-близнецов Б. и С. Шпильбергов с короткой заметкой, в которой рассказывалось, что их мать пришла в Житомирский призывной пункт с просьбой зачислить ее двух сыновей-допризывников в ряды РККА. Комиссия удовлетворила просьбу матери, оба сына зачислены в танковую часть.

Военные специальности находившихся в действующей армии: врачи – 6 человек, пехотинцы-стрелки – 4, танкисты – 3, артиллерист – 1, переводчик – 1.

Погибли на войне трое: Н. Готлиб, И. Подольский, М. Фрегер. Здесь приводим присланные из армии Берте Кривоглаз фотографии Изи Подольского и Миши Фрегера (рис. 4, 5). На обороте фото Подольского надпись: «На память товарищу по школе Бебе Кривоглаз. Пусть эта копия напомнит о живом человеке»... На войне погибли все мужчины семьи Подольских: отец, Изя и его младший брат. В семье Фрегеров – Миша и его младший брат.

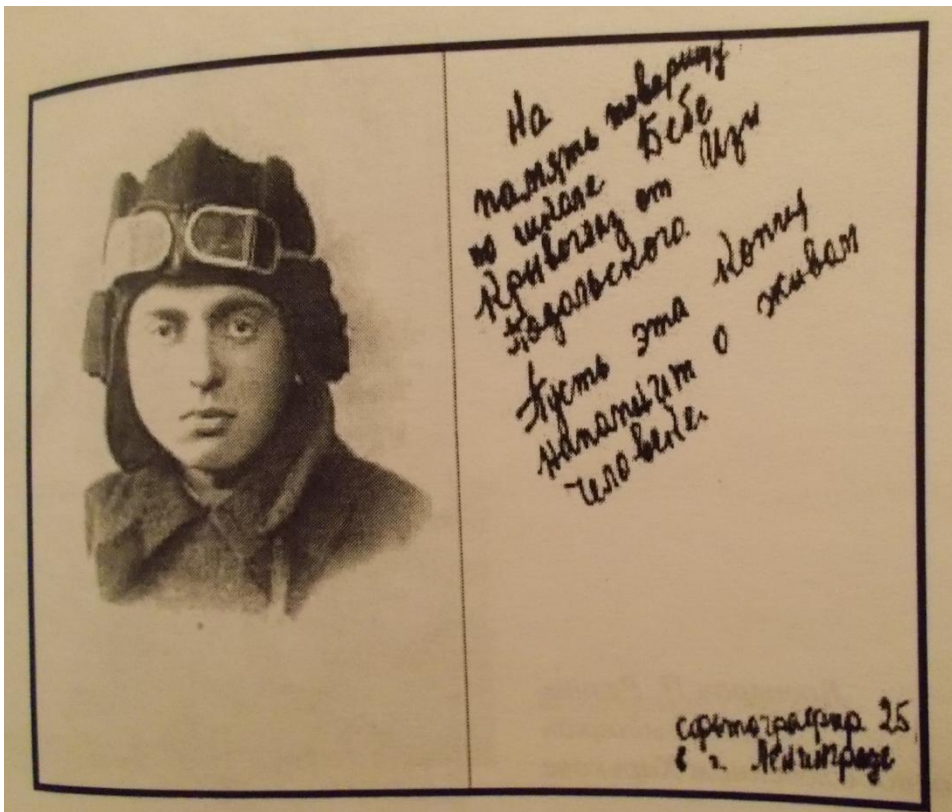

Рис. 4. И. Подольский – школьной подруге Б. Кривоглаз.
(Погиб в 1941 г.)

Рис. 5. М. Фрегер – школьной подруге Б. Кривоглаз.
(Погиб в 1941 г.)

Все оставшиеся в живых соученики в дальнейшем нашли свою стезю. 10 из них стали врачами, 9 – инженерами, двое – экономистами, одна – филолог, один – историк, один – архитектор, один юрист и один преподаватель музыки (рис. 6).

Рис. 6. Первая встреча группы соучеников после войны (Москва, 1946 г.). Сидят Израиль (крайний слева) и Берта.

Но вернемся к главным героям нашего повествования. После Победы и демобилизации настала мирная жизнь, и в ней все сбылось. Молодые люди поженились, вскоре у них родилась дочь Алла.

Израиль Яковлевич в числе лучших на курсе окончил институт – уже истфак МГУ им. М.В. Ломоносова, так как ИФЛИ в самом начале войны был объединен с МГУ. Защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Хорошо известен в международном научном сообществе как один из видных германистов, признанный специалист по источниковедению истории Веймарской республики. Занимался любимой педагогической работой, долгое время возглавлял кафедру новой и новейшей истории Ивановского государственного университета, созданную при его участии. Сейчас этой

кафедрой заведует его ученик. Вот уже 5 лет после его ухода бывшие ученики собираются у нас дома на его день рождения и в День Победы, чтобы вспомнить Учителя и пообщаться друг с другом.

Берта Исааковна – врач высшей категории, специалист по функциональной диагностике. Читала лекции и вела занятия с врачами – слушателями Института усовершенствования врачей города Новокузнецка, где семья жила в то время. Создавала и заведовала подразделениями функциональной диагностики в гг. Тамбов и Иваново, продолжала обучать врачей на организованных ею курсах. Сейчас отделением функциональной диагностики областного госпиталя инвалидов войн, где она проработала много лет, также заведует ее ученик. Имеет публикации в столичных и региональных изданиях. Уже выйдя на пенсию, Берта Исааковна написала, в соавторстве с доцентом ИвГМА А.П. Задорожным, и опубликовала руководство для врачей по электрокардиографии. Родной госпиталь и сотрудники отделения не забывают ее, звонят и навещают, поздравляют с праздниками.

Но это уже совсем другая история...

Список используемых источников

1. Биск Я. Ф. Семейные воспоминания. – Рукопись. – Новокузнецк, 1958.
2. Биск И.Я. Наш школьный класс как зеркало поколения, 1929–1939. – Иваново:Изд-во ИвГУ, 2001.
3. Биск И.Я. Мой XX век: Записки историка. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003.